

— Брат!

— Брат!

— Брат!

— Угу, — отозвался Кадзума Арааки.

Видя, что на все старания и бесчисленные жесты Кадзума отвечает лишь холодным «угу», А-Эр натянул на лицо фальшивую улыбку. В голове мелькнула невольная мысль: а не накинуть ли на этого паршивца мешок да не избить ли в каком-нибудь темном переулке?

Да нет, куда там... Тело Харуки едва ли отличалось от обычного пяти-шестилетнего ребенка, а то и вовсе было гораздо слабее. Против Кадзумы у него не было ни единого шанса. Даже если бы ему каким-то чудом удалось связать мальчишку, тот бы сразу его раскусил.

«Почему ладить с самим собой из прошлого так тяжело?!»

Благодаря урокам четы Арааки за последнее время Кадзума кое-как освоил простейшие жесты. Слово «брат» он выучил самым первым. А не реагировал он на А-Эра исключительно из вредности — просто не хотел с ним возиться.

Кто-то мог бы возразить: почему бы просто не повторить то, что Харука говорила ему в его собственных воспоминаниях?

Увы, Харука погибла слишком рано. К тому же в то время А-Эр был совсем неопытным новичком, только начавшим эту игру, и его воспоминания о сестре практически стерлись. Воссоздать её прежний образ было выше его сил.

Кадзума опять сидел в углу, безучастно разглядывая небо. А-Эр вздохнул. Как же им сблизиться?

В памяти неожиданно всплыл тот день, когда во втором раунде он выбрался из гроба. Харука тогда спала беспробудным сном рядом с ним. А он ожил и покинул кладбище.

«Неужели только смерть способна связать нас воедино?»

А-Эр осторожно сжал ладонь Кадзумы. Тот удивленно покосился на него, но руку убирать не стал, молча принимая этот жест.

Вскоре небо затянуло тучами, и заморосил мелкий дождь. Капли лениво застучали по крыше и

мостовой, оседая на плечах мальчиков.

А-Эр прекрасно знал, что с богатырским здоровьем Кадзумы простуда ему не грозит. И все же для приличия он достал блокнот и быстро набросал:

«Не пойдёшь в дом? Простудишься».

Полноценно общаться жестами пока не получалось — Кадзума знал от силы пару-тройку знаков. Приходилось прибегать к записям и рисункам. Правда, рисовал А-Эр на уровне «палка, палка, огуречик», так что основным средством связи оставались буквы.

Хотя и здесь были свои трудности. Пятилетняя Харука знала не так уж много иероглифов. Стоило А-Эру занять это тело, как его собственный богатый лексикон словно испарялся, и нужные слова приходилось учить заново. Вдобавок разум его тоже заметно помолодел, из-за чего в голове то и дело рождались забавные ребяческие идеи.

Вот и сейчас... Кадзума качнул головой и негромко произнес:

— Хочу еще немного послушать дождь.

А-Эр вспомнил: в прошлой жизни Кадзума не вылезал из лабораторий, а в его новом воплощении Земля уже была уничтожена. На других планетах дождей, подобных земным, попросту не существовало. Неудивительно, что в самом начале игры этот мир казался ему невероятно диковинным, а обычный ливень завораживал до глубины души.

Поняв, что Кадзума готов сидеть под сыростью до скончания веков, А-Эр вдруг воодушевился. Шлепая домашними тапками, он поспешил обратно в дом.

Кадзума даже не обернулся. Он все так же смотрел на потемневшие облака. Когда капли попадали на приоткрытые веки, он вздрагивал, но упрямо не отводил взгляда.

Лишь заслышав за спиной знакомое шлепанье подошв, мальчик с недоумением обернулся. Перед ним стояла немая девчушка — единственная его подруга в этом доме, у которой, как он думал, больше никого не было. Она держала в руках охапку ярко-желтых зонтиков с забавными утятами и весело улыбалась, сияя глазами.

Сначала А-Эр хотел отыскать туристическую палатку, но понятия не имел, где она лежит. Да и со своими крошечными ручками и ножками он бы ее ни за что не собрал. Мама ушла по делам, папа хлопотал на кухне — отвлекать его не хотелось. И тогда А-Эра осенило. Он раскрыл все зонты, какие нашел, и сложил их куполом друг к другу, соорудив некое подобие шалаша.

Он торопливо вывел в блокноте:

«Так мы сможем слушать дождь и не промокнем!»

В конце предложения он пририсовал забавную рожицу.

Кадзума замер в замешательстве.

А-Эр потянул его за собой в укрытие. Импровизированный домик вышел тесным, но для двух маленьких детей — в самый раз. Чтобы не сидеть на сырой веранде, А-Эр заботливо постелил на пол мягкий коврик, прихваченный из гостиной.

Они забрались внутрь и устроились бок о бок. Барабанная дробь капель по натянутой ткани зонтов казалась оглушительной, звонкой. Лежа под куполом, они чувствовали, как эта легкая вибрация проникает до самых костей. Но этот шум не раздражал, напротив, дарил удивительное ощущение покоя и уюта.

Места внутри почти не оставалось, развернуться с альбомом было трудно, поэтому А-Эр просто довольно сощурился, безмолвно спрашивая: «Ну как тебе?»

Кадзума моргнул.

— Да. И правда чувствуется.

А-Эр расплылся в улыбке и победно вскинул пальцы буквой «V».

Коврик с забавными мультяшными биглями оказался на удивление мягким. Малыши лежали прижавшись друг к другу, делясь теплом. Окутавшее их чувство безмятежности и защищенности напоминало младенческий сон на руках у матери. Веки налились свинцом.

Вскоре мерный стук дождя окончательно сморил обоих, и они крепко уснули.

Проснулся А-Эр уже в своей постели. На нем была пижама с Дораэмоном, а укрывали его одеялом с улыбающимися солнышками. Рядом на детском розовом стульчике сидела мама и тихо читала книгу.

Мальчик сладко потянулся, зашуршав простынями. Мама тут же оторвалась от чтения и с теплой улыбкой посмотрела на него.

— Проснулся, егоза?

А-Эр кивнул и быстро показал жестами:

— А где брат?

Отложив книгу в сторону, она ответила ему на том же безмолвном языке:

— Кадзума у себя, папа сейчас сидит с ним.

А-Эр скосил глаза на обложку маминого руководства — «Как подарить ребенку родительскую любовь» — и забавно надул губы. На его пальцах замелькали новые знаки:

— Почему нас уложили отдельно?

— Ну что за капризы, — вздохнула мама. — Разве плохо иметь свою комнату? Вы оба уже подрастаете, у каждого должно быть личное пространство. Хватит так сильно липнуть к брату, учись самостоятельности!

Для А-Эра Кадзума был им самым в прошлом. Что предосудительного в том, чтобы спать в обнимку с собственной копией? Но маме, разумеется, такое не объяснишь.

Мама легонько щелкнула его по носу. Она всегда дублировала свои слова жестами. Харука была лишена дара речи, но прекрасно всё слышала. И хотя родители общались с сыном на языке жестов, чтобы тот не чувствовал себя обделенным, они не хотели запира́ть его в мире вечной тишины. Мальчику все равно предстояло выйти в общество и научиться воспринимать чужие голоса.

— Когда я вернулась, увидела на веранде гору зонтов, — журила она его с притворной строгостью. — Думала, вы просто разбросали игрушки. Убрала один, а вы там спите на полу! А если бы заболели? Кадзума послушный мальчик, сам бы до такого не додумался. Признавайся, твоих рук дело?

А-Эр мгновенно зажмурился и притворился спящим.

— Кое-как вместе с папой перенесли вас, переодели в сухую пижаму, чтобы вы не подхватили заразу. Вся одежда в грязи была, я уже забросила её в стирку. Давай, поднимайся, умывайся и топай ужинать. А если потом захотите прогуляться, я найду вам что-нибудь чистое.

Сам А-Эр учился в специализированной школе для глухонемых детей, и сегодня у него были выходные. Кадзума же появился в семье совсем недавно. Учитывая пережитое похищение и его замкнутость, супруги Арааки решили повременить с оформлением документов в школу, дав приемышу время освоиться дома.

Каждый вечер кто-то из родителей обязательно выкраивал часок-другой, чтобы отвести детей на детскую площадку. Они искренне переживали, смогут ли их мальчики привыкнуть к обычной жизни на улице.

— И все же...

А-Эр приподнял бровь, а мама вдруг мягко улыбнулась:

— Мы ведь впервые видели, чтобы Кадзума спал так безмятежно.

А-Эр прекрасно понимал её чувства. Его прошлая копия обладала невероятно острым слухом и звериными инстинктами. В новой обстановке Кадзума постоянно пребывал в напряжении. Стоило кому-то сделать шаг в коридоре, как он мгновенно просыпался. Не раз и не два приемные родители глубокой ночью тихонько заглядывали к нему в спальню, чтобы поправить одеяло, и натыкались на прямой, холодный взгляд беловолосого мальчика, безмолвно стоявшего посреди комнаты.

Они знали, что Кадзума пока просто не умеет спать на кровати — по утрам простыни оставались идеально натянутыми. Зато под кроватью всегда было чисто выметено, а в платяном шкафу то и дело обнаруживались следы чьего-то присутствия. Мальчик прятался там, сворачиваясь клубком.

Поэтому сегодняшний случай стал настоящим чудом. Кадзума проспал всё время, пока отец переносил его на руках и переодевал в пижаму, даже не вздрогнув.

— Наша Харука просто умница! Как ты только умудрился такое придумать? — Мама ласково обняла А-Эра и принялась тереться щекой о его щеку. Мальчик весело заерзал от щекотки, беззвучно, но заливисто смеясь.

За ужином вся семья собралась вместе. Мальчиков усадили на специальные детские стульчики с высокими ножками, чтобы их короткие ручонки свободно доставали до тарелок.

Сидящий напротив Кадзума все еще отчаянно зевал. Умывание не помогло разогнать дремоту, его белые волосы забавно топорщились в разные стороны. Отец со вздохом взял расческу и принялся аккуратно заплетать ему косу.

С этой толстой серебристой косой Кадзума стал еще больше походить на сказочного эльфа. Забавляясь, А-Эр выудил из кармана свою заколку в виде искусственного цветка и приколот ему за ухо.

Кадзума лишь недоуменно моргнул, но протестовать не стал.

«А он, оказывается, тот еще простак».

[Вообще-то это ты у нас ходячее недоразумение]

Вечером, когда оба родителя наконец освободились, они всей гурьбой отправились в парк.

Отец, уважаемый в округе пожилой полицейский, упер руки в бока и громогласно, с гордостью рассмеялся:

— Ну каково, а? Мои дети — самые красивые на этой улице! Ха-ха-ха!

— Но господин Арааки, разве Кадзума-кун не приемный? Тот громкий случай с похищением детей полгода назад...

— Да в гробу я видел эти ваши бумажки! — вскинулся отец. — Я как только на него глянул, сразу понял: это мой родной сын, которого когда-то украли подлецы!

— Вот именно, чистая правда, — закивала мама, поддерживая мужа.

Понимая, что взрослые теперь заболтаются до ночи, А-Эр потянул Кадзуму в сторону детской площадки, к песочнице.

«Помнится, с Кэндзи Хагиварой и Дзинпэем Мацудой я подружился только в школе. Но почему бы не завести новые знакомства прямо сейчас?»

Даже у малышей было чувство прекрасного, а уж внешность Кадзумы зашкаливала за все мыслимые рамки. Местная детвора при виде него замирала с открытыми ртами, не решаясь подойти ближе к такому невероятно красивому мальчику. А-Эр лишь мысленно вздохнул и увлек брата к свободной скамейке.

Обычно лавочки в этот час были нарасхват, но стоило А-Эру приблизиться, как двое сидевших там сорванцов густо покраснели и с визгом удрали.

А-Эр расстегнул свой рюкзачок, достал влажную салфетку, тщательно вытер грязные следы с сиденья и уселся рядом с Кадзумой.

«Небо сегодня очень красивое, правда?»

Тот согласно кивнул. Заметив, как А-Эр снова склонился над блокнотом, Кадзума немного помялся и тихо спросил:

— Как... учить язык жестов?

«Хочешь научиться?»

— Да.

Тогда А-Эр принялся терпеливо выводить слова на бумаге и тут же показывать соответствующие жесты, объясняя их значение.

Несмотря на дневной отдых, детский организм быстро утомлялся. Вскоре веки А-Эра снова начали слипаться, и он тихонько заснул прямо на скамейке.

Обратно его нес Кадзума. Нечеловеческая выносливость и сила позволяли ему не замечать веса спящего ребенка.

Отец с матерью шли чуть позади, умиленно переглядываясь и тайком фотографируя мальчиков на телефон.

А-Эр тихо посапывал, уткнувшись носом в плечо своего спутника.

«Как же научить его любить?.. Сложная задача».

<http://bllate.org/book/18335/1760523>